

Многоликое чудовище *абаасы* (на материале олонхо)

Анастасия Анатольевна Борисова ¹

¹ Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
(д. 42, ул. Кулаковского, 677000 Якутск, Российская Федерация)
младший научный сотрудник

 0000-0003-2212-5288. E-mail: harantaby@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022
© Борисова А. А., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются мотивы превращений эпических чудовищ *абаасы* в якутском фольклоре. *Материалы.* В качестве исследуемого материала отобраны ранние записи олонхо, опубликованные в конце XIX в. *Цель* статьи — выявить разновидности превращений чудовища *абаасы*, составить классификацию и определить функциональную особенность мотива этих превращений. *Результаты.* На основе изучения материалов определены следующие превращения эпических чудовищ *абаасы*: 1) в явления природы: палящий зной и река с каменистым дном; вихрь; 2) в птиц: ворон; трехглавый мифический орел; 3) в животных: волк; бык; мифический черный зверь; огромный мифический змей — дракон; 4) в рыб: окунь, щука; 5) в насекомых и гадов (водолюб; жук; личинка стрекозы); 6) воскрешение из мертвых; 7) превращение в девушку *айыы*. Установлено, что трансформация имеет разные функции и реализуется эпическими чудовищами *абаасы* для достижения ими определенных целей: приманки жертвы, бегства от опасности, повторного возрождения. Отождествление героев с силами природы, наличие орнитоморфных, зооморфных, ихтиоморфных, этиоморфных и др. обликов в перевоплощениях показывают, что в эпосе олонхо прослеживаются разные культурно-религиозные воззрения народа. Дальнейшее изучение данной темы с привлечением поздних записей олонхо может стать дополнительным материалом для определения периодов развития эпоса олонхо.

Ключевые слова: героический эпос, якутское олонхо, чудовища *абаасы*, антагонист, мотив, превращение

Благодарность. Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта Северо-Восточного федерального университета «Эпический памятник нематериальной культуры якутов: текстологический, типологический, когнитивный и историко-генетический аспекты».

Для цитирования: Борисова А. А. Многоликое чудовище *абаасы* (на материале олонхо) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 2. С. 162–176. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-162-176

The Many-Faced Monster *Abaasy*: Transformation of Epic Images Revisited

Anastasia A. Borisova¹

¹ North-Eastern Federal University in Yakutsk , Scientific Research Institute of Olonkho (42, Kulakovsky St., 677000 Yakutsk, Russian Federation)
Junior Research Associate

 0000-0003-2212-5288. E-mail: harantaby@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Borisova A. A., 2022

Abstract. *Introduction.* The article examines motifs of transformations experienced by *abaasy* epic monsters in Yakut folklore. *Materials.* The study focuses on earliest Olonkho records published at the end of the 19th century. *Goals.* The paper aims at revealing types of transformations inherent to the epic monster *abaasy*, classifying the former, and determining functional features of such motifs. *Results.* The insight into available materials reveals a number of forms (objects) *abaasy* epic monsters tend to turn into, namely: 1) natural phenomena (scorching heat and a rock-bedded river, whirlwind); 2) birds (raven, three-headed mythical eagle); 3) animals (wolf, bull, mythical black beast, huge mythical dragon-like serpent); 4) fish (perch, pike); 5) insects and creepers (amphibians, reptiles); 6) resurrection of the dead; 7) *aiyy* maiden. The work concludes each transformation pattern is characterized by specific functional peculiarities and is implemented by the *abaasy* for certain goals, e.g. to lure a victim, escape a danger, or gain a rebirth. The identification of main characters with natural forces, presence of ornithomorphic, zoomorphic,

ichthyomorphic and other forms in transformations show that different cultural and religious views of the people can be traced in the Olonkho Epic. Further studies of the topic with insights into later Olonkho records can serve additional materials for determining the periods of mythological development of the Olonkho Epic.

Keywords: Heroic epic, Yakut Olonkho, epic monster *abaasy*, antagonist, motif, transformation

Acknowledgements. The reported study was funded by North-Eastern Federal University, project name ‘Epic Monument of Yakut Intangible Culture: Textual, Typological, Cognitive, and Historical/Genetic Aspects’.

For citation: Borisova A. A. The Many-Faced Monster *Abaasy*: Transformation of Epic Images Revisited. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2022; 2: 162–176. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-162-176

Введение

Одними из обитателей Нижнего и Верхнего миров Вселенной якутского эпоса олонхо являются чудовища *абаасы*, которые играют особую роль в развитии сюжетной линии олонхо. Их отличительная черта — это многофункциональность. Чудовища *абаасы* могут иметь функцию антагониста — вредителя и разрушителя, врага героя олонхо. Но в то же время существуют и персонажи-помощники, которые устанавливают невраждебные отношения с главными их противниками — племенами *айыы*, обитателями Среднего мира [Борисова 2021: 34]. Чудовища *абаасы* имеют сложную образную структуру и включают в себя следующих персонажей: владыка Нижнего мира; ботур; богатырь; старик; персонаж полу-*айыы*, полу-*абаасы*; посланник; шаман; раб; владычица Нижнего мира; девушка; удаганка; старушка. Распространены антропоморфные, арахноморфные, орнитоморфные виды и персонажи с телесной асимметрией (одноногие, однорукие, или наоборот, многоногие, многорукие, многоголовые).

Характерными особенностями эпического чудовища *абаасы* являются не только многофункциональность, но и разнообразность и многоликость. Они имеют способность к трансформации — могут менять свой облик и перевоплощаться. Мотив превращения отражает древние поверья о том, что живые существа

или предметы могут менять свой внешний вид, облик на другой одушевленный или неодушевленный предмет. Причина такого отождествления человека с животным обычно видится в первобытном невыделении человека из природы [Неклюдов 1998: 40]. Эпос олонхо, будучи крупным жанром фольклора якутов, содержит в себе культурно-религиозные, философские и мировоззренческие взгляды народа. Цель статьи состоит в том, чтобы выявить виды превращений эпического чудовища *абаасы*, составить классификацию и определить функциональную особенность этих превращений.

В качестве материала исследования отобраны тексты олонхо, записанные в конце XIX в.: «Нюргун Боотур Стремительный», «Строптивый Кулун Куллустуур», «Ала-Булкун», «Хаан Джаргыстай», «Удаганки Уолумар и Айгыр», «Старик со старухой», «Старик Ураныкан», «Бэрт Хара», «Тойон Нюргун», «Хара Кырджыт».

Превращение в явления природы

Генезис образа чудовища *абаасы* теряется в глубине веков. «Образ богатыря *абаасы* представляет мифологизированное обобщение всякого зла; отражены не только отношения с древними племенами, но и оценка явлений природы, стихии» [Пухов 2004: 147]. Эпические чудовища *абаасы* идентифицируются с разрушительными силами природы и стихийными бедствиями. Признак их появления на земле Среднего мира определяется ухудшением погоды. Чудовищ *абаасы* сопровождают разрушительные силы природы: огромный вихрь, буря, могучий ветер, гром, сильный дождь и снег.

Персонаж олонхо «Хаан Джаргыстай» удаганка Хаскыйдан Куо Ытык Эннэли по просьбе своего брата Ытык Кыйбырдаан превращается в палящий зной *өнүрук куйаас* и реку с каменистым дном *таас үрэх*. Цель превращения заключалась в том, чтобы убить главного героя Хаан Джаргыстай и его людей. Удаганка, превратившись в нестерпимый зной, приманивает страдающих от жары людей в реку с каменистым дном. Попасть туда — равно тому, что попасть в желудок удаганки *абаасы*. Хаан Джаргыстай разоблачает план чудовищ *абаасы*, ударив реку своим кнотом.

Удаганка абаасы, приняв свой облик, улетает в небо [Хаан Джаргыстай 2016: 161].

Сын Великого Господина Улуу Тойон богатырь Улуйа Боотур, скачущий на железном коне с огненным девятисаженным хвостом, имеет способность превращаться в черный вихрь *күйгүөн хара холорук*. Богатырь *абаасы* становится вихрем для того, чтобы избежать смерти и убежать в свою страну после поражения в бою с богатырем *айыы*. Вихри и ураганы обычно связаны с чудовищами *абаасы* Верхнего мира. Например, похитителя дочери Юрюнг Айыы Тойон богатыря Нюсэр сопровождают три великих вихря *үс улуу холорук* и пестрый вихрь о восьми укрючинах *абыс садалгалаах ала холорук* [Ини-бии Айыыһыт сиэнэ Ала Хара 2013: 376].

Таким образом, превращения *абаасы* в разные явления природы совершаются для того, чтобы приманивать добычу, или, наоборот, спастись от опасности. Идентификация всего чужеродного и иноземного с разрушительными силами оружающего мира берет свое начало из древнейшей эпохи, когда первобытное мышление еще не выделяет человека из природы. Такое состояние начального мышления зависит от состояния производительных сил первобытного общества, которое тоже сначала всецело находится в зависимости от окружающей среды [Лосев 1957: 12].

Орнитоморфный облик

Образ птицы занимает особое место в эпосе олонхо. Птицы выполняют функцию посланника, вестника и помощника. К примеру, помощниками героев *айыы* в сказочном эпосе выступают орел, волшебная птица, ястреб, сокол, ворон и др. [Павлова 2016: 34]. Эпическое чудовище *абаасы* связано с образом ворона, чаще всего белоголового черного *хара мабаас суор*, и ворона смерти *өлүү хара суор*. Существуют орнитоморфные образы как среди протагонистических, так и среди антагонистических персонажей. Среди чудовищ *абаасы* орнитоморфными признаками обладают женские образы. Помощник и сестра богатыря *абаасы* — удаганка Ытык Хахайдаан принимает вид мифического орла: «...огромная

трехглавая волшебная птица Ёксёкю с двухразвилистым хвостом, с железным оперением» [Нюргун Ботур Стремительный 1947: 146]. Девушка Аан Сарапанай, похищающая обитателей Среднего мира, предстает в виде огромной птицы: «черный, как таймень, клюв острый словно железный лом, голова с размером с железный котел, глаза с размером в красные чашки, шея больше маховой сажени, в половину груди, облизывается в разные стороны языком длиною в сажень, растопыренные когти у нее словно десять верхоянских кос, из груди выпирают семь палок» [Братья Басымни Батыр и Эрбэхтэй Бэргэн 2013: 135].

Антропоморфные чудовища *абаасы* зачастую превращаются в воронов. Ворон почитался у якутов как тотемное животное. Он вместе с кукушкой считается вещей птицей, могущей предсказать судьбу. Однако встреча с вороном может являться и дурной приметой [Алексеев 1975: 100]. В общей тюрко-монгольской мифологии ворон представляется как мифическая птица, имеющая дар перевоплощения и выполняющая функцию посла у небесных божеств [Сундуева, Дампилова, Николаева 2019: 183].

В эпосе олонхо образ ворона связан с Великим господином Улуутуйар Улуу Тойон, владыкой *абаасы* Верхнего мира и их шаманами. В северном олонхо «Хаан Джаргыстай» богатырь *айыы* наносит смертельный удар шаману-*абаасы* Тимир Суодалба. Противник не умирает, так как половина его тела превращается в трех серых волков, а вторая — в трех белоголовых черных воронов:

*...абааһыта икки диэки хайа
баран баран, агаара үс сур
бөрө буолан, Дьяангы сабатыгар
тахсан улуйа олорбуттар, агаара
үс хара мабаас суор буолан,
хаһытаабытынан халлаанна
ингнэл-таннал көтө турбуттар...*
[Хаан Джаргыстай 2016: 710].

...абаасы раскололся надвое: первая половина превратилась в трех серых волков, которые выли, вышедши к подножию горы; вторая же половина стала тремя черными белоголовыми воронами, которые с криком разлетелись в разные стороны...¹

¹ Здесь и далее перевод автора.

В тексте олонхо «Ала Булкун» *абаасы* превращается в ворона, притом в черного ворона смерти *өлүү хара суора*, и улетает:

...*Абааһы уола ан хомуһуннаах үһү, ама дьиккэрдээбэ үһү: Үнкүрүс кынна, күдһэлис кынна, кубулунна-купсунна, Харалаабыт аньыы курдук хатан тимир чургуй тумустаах Баай ыал чаан олгуйун курдук алтан лахса бастаах, Үс хос тимир чыллырыт түүлээх, Түөрт хос тимир дөлөкүүр кынаттаах, Уон дьааны хотуурун курдук уон дэгийэ тынгырахтаах, Уолах харыйа курдук уот хобо кутуруктаах, Хаан өһөх бэргэһэлээх өлүү хара суора буолла, «Хуух!» диэн хаһытаата да Хотулуу арҕаа халлаан диэки көтөн күпсүйэ куотта...* [Ала Булкун 1994: 36].

...У сына *абаасы* есть волшебная сила: кубарем покатился, притворился-приготовился и превратился в черного ворона смерти с твердым клювом как черная коса-горбуша, с медной головой как котел у богачей, с железными чешуйчатыми перьями в три слоя, с железными и быстрыми крыльями в четыре слоя, с десятью крючковатыми когтями словно десять верхоянских кос, с огненным и длинным хвостом с размером в среднюю ель, прокричал «Хуух!» и с шумом улетел в сторону северо-запада...

Помимо превращения героя в ворона, согласно текстам олонхо, в птиц могут превратиться и его действия. Главный герой олонхо Ала Булкун перед поездкой в Нижний мир на поединок с богатырем *абаасы* кричит так, что его крик превращается в черного ворона, а вопль — в стаю ворон [Ала Булкун 1994: 47]. Стоит заметить, что такой процесс наблюдается именно в том случае, когда действие главного героя связано с миром чудовищ *абаасы*.

Зооморфный облик

Чудовища *абаасы* превращаются также в волка, быка и мифического зверя *кэй хара кыыл*. Волк связан с Верхним и Нижним мирами. Например, богатыря *абаасы* Верхнего мира Улуйа Боотур сопровождают девять серых волков, девять свирепых

медведей. После убийства сопровождающих его помощников богатырями *айыы*, Улуйа Ботур с поражением возвращается в обратно в Верхний мир. Кроме этого, в описании Нижнего мира иногда присутствуют образы волков и медведей: «приехал Нюргун в страну по-волчьи воющую, в местность, по-медвежьи рывкающую» [Нюргун Ботур Стремительный 1947: 239].

Как указано выше, после смертельного удара встречается мотив превращения одной половины тела шамана *абаасы* в трех серых волков, а второй — в трех белоголовых черных воронов [Хаан Джаргыстай 2016: 710].

Образ быка надо рассматривать как антитезу образа коня, который является не только средством передвижения богатыря *айыы*, но к тому же участвует в походах, активно помогает добиться победы, имеет дар предвидения; является советчиком и другом богатыря. Образ быка напрямую связан с Нижним миром. Чудовище *абаасы* зачастую ездит на быке: «темно-красный бык, запряженный в восьмиугольную нарту» [Старик Ураныкан 1913], «восьминогий пестрый бык, у которого один тупой рог на макушке головы, единственный искрящийся глаз в середине лба. Запряжен в двенадцатиугольную нарту» [Братья Элик Ботур и Ныгыл Ботур 2013]; «зеленый пестрый бык, запряженный в восьмиугольную железную нарту. У быка в середине лба один спирально-изогнутый рог, в середине лба единственный глаз, яркий словно звезда» [Бэрт Хара 1913]; «огромный как сопка чубарый бык, запряженный в восьмиугольную черной нарту, которая огромна как плоский холм» [Потомки Юрюнг Айы Господина 1911]. В отличие от богатыря *айыы*, у чудовища *абаасы* не наблюдается прямой и тесной связи с его бычьей упряжкой.

В тексте олонхо «Удаганки Уолумар и Айгыр» удаганка Айгыр отправляется в Нижний мир, чтобы спасти свою сестру Уолумар. Встретившись с чудовищем *абаасы*, Айгыр оборачивается быком, а *абаасы* вслед за ней также становится таким же быком:

...сүүнүгээр соботох былас ордуга
былас ангара монголдуйар муо-
стаах, өрөбөтүгээр абыс биирдиш
тутум атахтаах, тобус былас
туобалаах кутуруктаах өлөр өлүү
обуна... [Удаганки Уолумар и Ай-
гыр 2013: 40].

...круторогий адский бык с един-
ственным полуторасаженным ро-
гом на лбу, на брюхе восемь ног с
один кулак, с девятисаженным из-
вилистым хвостом...

В сюжете этого же олонхо присутствует эпизод, в котором удаганка Айгыр видит во сне, как восьминогая железная кобыла перевоплощается в чудовище *абаасы*.

...бары былыт суманна
үрдүбүтүгээр холбосто. Ол гэнэ
хара былыт төбөтүнэн хайын-
на. Бу былыттан түһэн кэллэ
мас төрдүгээр абыс атахтаах
тимир биэ, үнкүрүйдэ. Ол гэнэ
төрөттө от быһаһаһын саба
күөх чарайы. Ол гэнэ биэ бэйэтэ
абыс буола быһынна, быстан ба-
ран абыс тимир тэмэлдьигэн бу-
олла, көттө халлаан абыс өттүн
дизки. Бу төрөппүт чарайа хаа-
лан күөгэлдьийэ сытта. Бу сыта-
рын эн батаһынан хайа суруйдун.
Ону мин көрдөхпүнэ – бу чарай
иһиттэн тахсан олордо маннык
дүүһүннээх абааһы... [Удаганки Уо-
лумар и Айгыр 2013: 132].

...раскрывается черное облако. Из
облака спускается восьминогая
железная кобыла. Она рождает зе-
леную слизь размером с полстога
сена. Кобыла распадается на во-
семь кусков, эти куски превраща-
ются в восемь железных стрекоз и
летят по восьми сторонам неба. Из
оставшейся зеленой слизи выбира-
ется старик-абаасы...

Превращение кобылы в чудовище *абаасы* находим в сюжете олонхо «Хара Кырджыт», записанном В. Л. Приклонским. Действие происходит следующим образом: главный герой однажды замечает, что его жеребец загнал чужую кобылу необыкновенной ма-

сти — чалую с белыми пятнами. Он запирает кобылу в свой загон, а на следующий день обнаруживает, что кобыла стала железной. Испугавшись неизвестного ему существа-чудовища, богатырь уничтожает его путем сжигания [Приклонский 1891: 174].

Чудовище *абаасы* Нижнего мира Ёсёх Харбыалаа Тимир Дыбырдаан, будучи самым сильным и могучим из своего племени, превращается в двухголового черного зверя широкого неба '*киэн халлаан икки хос бастаах кэй хара кыыла*', чтобы пройти совершенно белую горную долину '*сулмабан ааттык*' и попасть в Верхний мир [Тойон Нюргун 1908]. Встречается также образ мифического змея-дракона: богатырь Уот Усутааки становится огромным огненным змеем-драконом о трех головах и о двух хвостах '*үс хос бастаах икки салаа кутуруктаах садаба уот моҕой*' [Нюргун Ботур Стремительный 1947].

Ихтиоморфный облик

Средний мир и Нижний мир разделяет море *байбал* или океан *далай*. В сюжете большинства олонхо упоминаются Огненное море *Уот кудулу байбал* или Мертвое море *Өлүү муората*, которые становятся преградой для богатыря *айыы* и его коня. Герой-протагонист олонхо и антагонист могут превратиться в рыб. Герои *айыы* обычно превращаются в рыбу-дракона '*луо балык*'. В рассмотренных материалах наблюдаем превращение чудовищ *абаасы* в окуня и щуку. В олонхо «Старик Урааныкаан» фигурирует чудовище *абаасы* — беспощадная девушка-каннибал с топором, оловянным ножом и прочной веревкой. Свою добычу она съедает заживо, медленно и мучительно. В конце ее убивает главный герой олонхо, таким же способом, каким она убивала своих жертв. Голову ее герой отрезает и выбрасывает в море. Голова мертвой девушки превращается в двух окуней смерти *икки өлүү альһар балыга*. Еще в одном эпизоде удаганка *абаасы* Ытык Хахайдаан становится железной щукой *тимир сордон балык*, отправляясь на поиски своего умершего брата, который упал вниз головой в бурлящее огненное море [Нюргун Ботур Стремительный 1947].

Этиоморфный облик

Хтонические существа напрямую связаны с Нижним миром. Остатки убитых чудовищ *абаасы* превращаются в насекомых, символизируя бессмертность врага и вечную борьбу зла и добра. К примеру, в олонхо «Старик со старухой» останки чудовища *абаасы* превращаются в разного рода насекомых: водолюба, жука, личинку стрекозы *үөн-көйүүр буолан кини уңуоҕа сытар, чоху, хомурдуос, уу кыыһа* [Старик со старухой 1913: 64]. Отец волшебства, чародей нижнего мира, обладатель волшебного вервья Алып Хара обладает арахноморфным признаком. После его гибели части его тела превращаются в разных гадов, которые со свистом и визгом сыплются в преисподнюю.

Мотив превращения тела врага в насекомых распространен и в фольклоре других народов. З. К. Плаева отметила, что в балкарском нартовском эпосе оводы и мухи возникают из тел убитых эмегенов, и начинается мор. Предполагается, что такой мотив превращения в эпосе связан с индоиранским влиянием [Плаева 2015: 93].

Воскрешение из мертвых

Архаический мотив воскрешения из мертвых является распространенным в тюрко-монгольских эпосах. В якутском эпосе главный герой-протагонист воскрешается с помощью небесных удаганок или бессмертной воды '*өлбөт мэнэ уута*'. В отличие от него, чудовище *абаасы* оживает из оставшихся частей тела. По этой причине главные герои эпоса олонхо полностью уничтожают останки чудовища *абаасы* путем сожжения трупа. В целях полного уничтожения своего врага герой-победитель проводит долгое и сложное мероприятие. К примеру, в олонхо «Бэрт Хара» богатырь копает 7 ям, вырубает 7 больших деревьев, разводит огонь. Далее он бросает мертвое тело чудовища *абаасы* в огонь костра и оставляет гореть на 7 дней. После этого достает кости врага, мелет их на жерновах и золу бросает в море. Аналогичное описание встречается в бурятском эпосе «Гэсэр»: герой сжигает тело чудовища мангадхая таким же способом [Абай Гэсэр-Хубун 1961: 58].

Герой олонхо «Элик Ботур и Ньыгыл Ботур» богатырь *абаасы* Хабыдал Хара внезапно обращается в гнилое бревно '*эмэх дүлүг*',

чтобы защититься и избежать смерти. В сюжете «Строптивный Кулун Куллустуур» побежденный богатырь-*абаасы* по имени Турбутунан Тимир Сорун умирает, но воскрешается под именем Кытыгырас Баранчай: «Человек айыы... не мешкая повалил его и так сдалил, что единственный глаз его выскочил, превратился в красный огонь длиною в половину кнута и юркнул в пышущее огнем чрево грозного огненного моря...» [Строптивный Кулун Куллустуур 1985: 380]. После неудачной попытки главный герой жалеет, что не уничтожил врага до конца. Как писал С. Ю. Неклюдов, «подобная предосторожность оказывается не лишней хотя бы потому, что в каждой из этих мельчайших частей еще продолжает теплиться жизнь убитого, как бы равномерно в них растворенная; в особых условиях они в принципе способны к регенерации целого организма» [Неклюдов 1998: 65].

Превращение в красивую девушку

Приведем пример из северного олонхо «Старик Ураныкан», где девушка неземной красоты оказалась чудовищем Нижнего мира, кровожадным каннибалом. Когда богатырь Среднего мира попал в преисподнюю, то увидев, как в балагане сидит красивая девушка, тотчас забыл, куда попал, слушался только ее и остался у нее ночевать. К утру девушка беспощадно убила богатыря: связала, разрежала его на куски и съела. Описание ее обманчивой, но заманчивой красоты схоже с внешностью прекрасной девушки *Айыы*:

...тангас бүтэй этэ көстүбүт, эт бүтэй бүттэнэ көстүбүт, бүттэс бүтэй силлитэ уртуут курдук өрө таннары дьалкылдьыйа олорор, хараны аһаабыта хабарбатын төрдүгэр хараначчы курдук күөмэйин төрдүгэр өрүкүйбүтүнэн олорор. Хамчааккыттан кэлбит хара киис атахтаһа сыппытын курдук уллук өлбүргэлээх хаастаах

...сквозь одежду виднеется тело, сквозь тело виднеются кости, сквозь кости виднеется, как плещется словно ртуть костный мозг; черная пища, которую употребляла она, словно ласточка колышется в горле. Брови у нее будто шкурка ляжек камчатских соболей, лежащих валетом. Светлое лицо — словно белый камень, глаза — словно

буолбут. Ханчытаал таас харах-камень халцедон, серебряные
таах, сырдык таас сырайдаах, губы. Сквозь платье видно люби-
урун көмүс уостаах, тангас бүтэй мое ее тело, сквозь сыалдыа видно
апталаннаах этэ көстөр, сыалдыа драгоценное ее тело...
бүтэй сыаналаах этэ көстөр...
[Худяков 1913: 27].

Единственная функция такого превращения — это приманка добычи и обман богатырей *айыы*. Иногда результатом обмана богатыря *айыы* становится рождение персонажа полу-*айыы*, полу*абаасы*. Один из главных персонажей олонхо «Удаганки Уолумар и Айгыр» Суодалба был рожден от отца *айыы* и матери *абаасы*. Суодалба несчастен, кажется чужим и представителям *айыы*, и *абаасы*. Он наделен хорошими человеческими качествами, как его отец — богатырь Среднего мира Аджинай Ботур. Но Суодалба имеет устрашающий внешний вид, переданный от матери [Удаганки Уолумар и Айгыр 2013: 217].

Заключение

Рассмотрение ранних записей олонхо позволяет выявить следующие варианты превращений эпических чудовищ *абаасы*: 1) в явления природы: палящий зной и реку с каменистым дном; вихрь; 2) в птиц: ворона; трехглавого мифического орла; 3) в животных: волка; быка; мифического черного зверя; в огромного мифического змея — дракона; 4) в рыб: окуня, щуку; 5) в насекомых и гадов (земноводных, пресмыкающихся); 6) превращение в неодушевленные предметы; 7) превращение девушки *айыы*. Установлено, что превращение имеет разные функциональные особенности и реализуется эпическими чудовищами *абаасы* для достижения ими определенных целей: приманки жертвы, бегства от опасности, воскрешения из мертвых. Отождествление героев с силами природы; наличие орнитоморфных, зооморфных, ихтиоморфных, этиоморфных и других признаков при перевоплощениях показывают, что в эпосе олонхо прослеживаются культурно-религиозные воззрения народа.

Литература

- Ала-Булкун 1994 — Ала-Булкун: олонхо / сказитель Т. В. Захаров-Чээбий; зап. В. Н. Васильев]. Якутск: Якутский институт языка, литературы и истории СО РАН, 1994. 101 с.
- Абай Гэсэр-Хубун 1961 — Абай Гэсэр-Хубун: Эпопея (Эхирит. булагат. вариант) / Записан Ц. Жамцарано у сказателя Маншута Имегенова. Улан-Удэ: [б. и.], 1961. 231 с.
- Алексеев 1975 — *Алексеев Н. А.*: Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. / отв. ред. И. С. Гурвич. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1975. 199 с.
- Борисова 2021 — *Борисова А. А.* Персонажи-помощники в образной системе эпических чудовищ абаасы // Вопросы национальных литератур. 2021. № 4. С. 33–39.
- Братья Басымни Батыр и Эрбэхтэй Бэргэн 2013 — Баһымны батыр Эрбэхтэй бэргэн икки (= Братья Басымни Батыр и Эрбэхтэй Бэргэн) // Дьүлэй нэһилиэгин олонхолоро (= Олонхо Жулейского наслега). Образцы народной литературы якутов, собранные Э. К. Пекарским. Якутск: ИГИ-иПМНС СО РАН, 2013. 266 с.
- Братья Элик Ботур и Ньыгыл Ботур 2013 — Элик Боотур Ньыгыл Боотур икки (= Элик Ботур и Ньыгыл Ботур) // Дьүлэй нэһилиэгин олонхолоро = Олонхо Жулейского наслега. Образцы народной литературы якутов, собранные Э. К. Пекарским. Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2013. С. 167–255.
- Бэрт Хара 1913 — Бэрт Хара // Худяков И. А. Образцы народной литературы якутов. Вып. 1: Сказки. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1913. С. 34–50.
- Ини-бии Айыһыт сизэнэ Ала Хара 2013 — Ини-бии Айыһыт сизэнэ Ала Хара, Ийэхсит сизэнэ Илэ Хара (= Ала Хара внук Айыһыт, Илэ Хара внук Ейехсит) // Образцы народной литературы якутов, собранные Э. К. Пекарским. Ч. I. Вып. 4. СПб.: Имп. Акад. наук, 1910. С. 396–400.
- Лосев 1957 — *Лосев А. Ф.*: Античная мифология в ее историческом развитии. М.: Гос. уч.-пед. изд-во мин-ва просвещения РСФСР (Учпедгиз). 1957 г. 620 с.
- Неклюдов 1998 — *Неклюдов С. Ю.* Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/nekludov8.htm> (дата обращения: 01.02.2022).
- Нюргун Боотур Стремительный 1947 — Нюргун Боотур Стремительный: Якутское олонхо / текст К. Г. Оросина, ред. текста, пер., коммент., вступ. ст. Г. У. Эргиса. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1947. 410 с.
- Павлова 2016 — *Павлова Н. В.* Орнитоморфные помощники героя в якутской волшебной сказке // Филологические науки. Вопросы теории и прак-

- тики. 2016. №11 (65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 34–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ornitomorfnye-pomoschniki-geroya-v-yakutskoy-volshebnoy-skazke> (дата обращения: 01.02.2022).
- Плаева 2015 — *Плаева З. К.* Уаиги — враги Ацамаза: от хтонической архаики до борьбы с феодалами // Известия СОИГСИ. 2015. № 18 (57). С. 87–95.
- Потомки Юрюнг Айы Господина 1911—Үт аас бэйэлээх Үрүн Айыы Тойон ыччаттара (= Потомки Юрюнг Айы Господина): М. Н. Андросова-Ионова. Самозапись. Боотурусский улус, II Игидейский наслег, 1890 г. // Образцы народной литературы якутов, собранные Э. К. Пекарским. Ч. I. Вып. 5. СПб.: Имп. Акад. наук, 1911. С. 401–426.
- Приклонский 1891 — *Приклонский В. Л.* Три года в Якутской области: Этнографические очерки // Живая старина. 1891. № 3. С. 24–54.
- Пухов 2004 — *Пухов И. В.* Якутский героический эпос олонхо: публикация, перевод, теория, типология: избранные статьи. Якутск: СО РАН, Якутский филиал, 2004. 208 с.
- Старик Ураныкан 1913 — Урааныкаан оҕонньор (= Старик Урааныкан) // Худяков И. А. Образцы народной литературы якутов. Вып. 1: Сказки. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1913. С. 26–33.
- Старик со старухой 1913 — Оҕонньордоох эмээхсин (= Старик со старухой) // Худяков И. А. Образцы народной литературы якутов. Вып. 1: Сказки. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1913. С. 51–72.
- Строптивый Кулун Куллустуур 1985 — Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур : якутское олонхо. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1985. 605 с.
- Строптивый Кулун Куллустуур 2014 — Строптивый Кулун Куллустуур: олонхо / сказитель И. Г. Тимофеев-Теплоухов. Якутск: Издат. дом СВФУ, 2014. 280 с.
- Сундуева, Дампилова, Николаева 2019 — *Сундуева Е. В., Дампилова Л. С., Николаева Н. Н.* Метаморфозы мифологических персонажей в обрядовых действиях тюрко-монгольских народов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. №2 (24). С. 179–189.
- Тойон Нюргун 1908 — Тойон Ньургун бухатыыр (= Тойон Нюргун богатырь) // Образцы народной литературы якутов, собранные Э. К. Пекарским. СПб.: Имп. Акад. наук, 1908. Т. 1. Вып. 2. С. 81–112.
- Удаганки Уолумар и Айгыр 2013 — Удабаттар Уолумар Айгыр икки (= Удаганки Уолумар и Айгыр) // Дьүлэй нэһилиэгин олонхолоро (= Олонхо Жулейского наслега). Образцы народной литературы якутов, собранные Э. К. Пекарским. Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2013. С. 65–122.
- Хаан Дьаргыстай 2016 — Хаан Дьаргыстай: олонхо / зап. И. А. Худякова. Якутск: Издат. дом СВФУ, 2016. 289 с. (На якутск. яз.)
- Худяков 1913 — Образцы народной литературы якутов. Вып. 1: Сказки. СПб.: Тип. АН наук, 1913. 199 с.